

Вали НАСР

Вали НАСР

Необязательная страна

Издательство АСТ
Москва

УДК327(73)
ББК66.4(7Сое)
Н31

Серия «Политика»

Vali Nasr

THE DISPENSABLE NATION

Перевод с английского *В. Верченко*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Doubleday,
an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Random House LLC.

Наср, Вали.
Н31 Необязательная страна / Вали Наср ; [пер. с англ.
В. Верченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. —
448 с. — (Политика).

ISBN 978-5-17-083512-6

Неурегулированные вооруженные конфликты в Афганистане и Ираке, ядерная программа Ирана, потерянный Пакистан, поблекшие перспективы «арабской весны» на Ближнем Востоке – ситуация в этих регионах уже давно превратилась в огромную проблему для США.

Каковы же причины дипломатических и военных неудач Соединенных Штатов?

В своей книге Вали Наср проливает свет на формирование американской внешней политики в годы правления Обамы и объясняет ее последствия для исламского мира и США.

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)

ISBN 978-5-17-083512-6

© Vali Nasr, 2013
© Перевод. В. Верченко, 2015
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Содержание

От автора	9
Предисловие. НЕДЕЛЯ В СЕНТЯБРЕ	17
1. АФГАНИСТАН. ХОРОШАЯ ВОЙНА ПОШЛА ПЛОХО	27
2. АФГАНИСТАН. ПРИМИРЕНИЕ?	52
3. КТО ПОТЕРЯЛ ПАКИСТАН?	101
4. ИРАН. МЕЖДУ ВОЙНОЙ И СДЕРЖИВАНИЕМ	156
5. ИРАК. ПОРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ.	229
6. ПОБЛЕКШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»	258
7. ПОЖИНАЮЩИЕ БУРЮ	298
8. ВЫЗОВ СО СТОРОНЫ КИТАЯ	346
Послесловие. АМЕРИКА — ГЛАВНАЯ ДЕРЖАВА	402
Благодарности	410
Литература	413

*Ричарду С. Холбруку,
неутомимому защитнику
мирового лидерства Америки*

В делах людей бывает миг прилива;
Он мчит их к счастью, если не упущен,
А иначе все плаванье их жизни
Проходит среди мелей и невзгод.
Так мы теперь — на гребне у волны
И плыть должны с услужливым потоком
Или счастье упустить*.

* У. Шекспир. Юлий Цезарь. Акт IV, сцена 3. Перевод И. Б. Мандельштама.

От автора

Эта книга рассказывает о двух годах моей работы в администрации Обамы по проблемам Большого Ближнего Востока. Я долго думал, прежде чем начать писать ее, — мне не хотелось, чтобы ею пользовались как дубинкой. Наоборот, я преследовал цель — пролить свет на формирование американской внешней политики в годы правления Обамы и объяснить ее последствия для Большого Ближнего Востока и для нас самих.

В этой книге параллельно освещаются три основных вопроса.

Первый касается администрации, которая чинит препоны для своих собственных специалистов по вопросам внешней политики. В книге будет описано, как и Хиллари Клинтон, и Ричард Холбрук — эти два невероятно целеустремленных и талантливых человека — вынуждены были бороться за право быть услышанными по важным внешнеполитическим инициативам. Холбруку это никогда не удавалось. У Хиллари Клинтон это иногда получалось, подчас с боем. И, как правило, это происходило тогда, когда Белому дому, который ревниво оберегал процесс формирования внешней политики и опирался в то время исключительно на военное и разведывательные ведомства при

определении своих решений, в конце концов становилось ясно, что расчеты этих ведомств не заменяли и никогда не смогли бы заменить тот тип терпеливой, рассчитанной на перспективу и заслуживающей доверия дипломатии, завоевавшей уважение наших союзников и получившей их поддержку, когда та особенно была нам нужна. Другими словами, когда, казалось, все начинало рушиться, администрация в итоге обращалась к Клинтон, поскольку там знали, что она — единственный человек, который в состоянии спасти положение, и она это делала снова и снова.

Кто-то может возразить, что в большинстве администраций всегда имеет место неизбежный дисбаланс между военно-разведывательным комплексом с его предложениями быстрых и динамичных, равно как и привлекательных для СМИ, действий и внешнеполитическим ведомством с его замедленным, кажущимся неспешным и созерцательным стилем. Но данная администрация преподносила себя как нечто иное. Во время проведения избирательной кампании кандидат в президенты Обама постоянно подчеркивал свое желание навести порядок на Ближнем Востоке и восполнить ущерб, причиненный использованием предыдущей администрацией неверных разведывательных данных и ее готовностью применять военные способы для решения проблем, в которых она не очень хорошо разбиралась.

Кандидат Обама говорил, что он задействует исламский мир, а не будет только угрожать нападением на него. Он, дескать, будет содействовать изменению позиции Соединенных Штатов в регионе и продемонстрирует лидерство умением слушать, а не только говорить. В то время как американские консерваторы принижали преимущества его опыта, связанного с работой с местными общественными организациями, я полагал, что Ближний

Восток мог бы в какой-то мере использовать этот опыт работы с массами. И чем больше я думал об этом, тем больше утверждался в мысли, что лидерство и опыт Америки по формированию и налаживанию экономических и политических связей позволяют делать ставку на региональные и международные организации, которые могли бы принести стабильность в хаос, царивший в том регионе. А стабильности как раз там и не хватало. Именно по этой причине я пошел работать в администрацию.

Дисбаланс во влиянии, оказываемом военным и внешнеполитическим ведомствами, был достаточной причиной для озабоченности, однако привычка президента пропускать важные внешнеполитические решения через сито в виде небольшой кучки сравнительно неопытных советников Белого дома, сферой интересов которых была одна только политика, представлялась настоящей проблемой. Этих советников заботило только одно: как какое-то действие в Афганистане или на Ближнем Востоке будет отражено в ночных новостях или какой аргумент получают республиканцы в их неустанной борьбе против президента. Тот факт, что администрацию Обамы хвалили во время предвыборной кампании 2012 года за успешное проведение внешней политики, на мой взгляд, имел мало общего с достижениями в Афганистане или на Ближнем Востоке. Речь больше шла о том, каким образом американские действия в той части мира перестраивались с целью удовлетворять узкопартийные политические интересы, что было бы немислимо еще каких-нибудь несколько десятков лет назад.

К сентябрю 2012 года, когда по всему исламскому миру прошли бурные антиамериканские протесты, в результате которых погибло четыре американских дипломата и де-

сятки демонстрантов, стали понятны две вещи. Во-первых, ситуация на Ближнем Востоке сложилась для нас из рук вон плохо, а политика администрации выглядела и того хуже. Во-вторых, уход из региона, с учетом того, в каком направлении он осуществляется, стал бы настоящей катастрофой. Данная книга объясняет все это.

Второй вопрос, рассматриваемый в книге, посвящен событиям, случившимся после того, как нам, работавшим во внешнеполитическом ведомстве, велели отправиться к нашим союзникам в регионе, чтобы «запарить» им зачастую удивительно тупые предложения. У многих американцев сложилось представление о ближневосточных лидерах как о вооруженных до зубов головорезах, коррумпированных политических дельцах, узколобых коллаборационистах или американских марионетках. Несомненно, среди властей предержавших в этом районе есть люди, которые подходят под эти описания, — как, впрочем, и в других местах. Однако по истечении ряда лет, особенно последних 11 лет, руководители стран на Ближнем Востоке научились разбираться в тонкостях возможных последствий действий США для их собственных стран. Они сильно боятся нашей военной мощи, поскольку считают, что мы пользуемся ею лихо и бездумно, и знают, что у них весьма мало средств для того, чтобы противостоять ей. И они больше не хотят быть безучастными, молча кивать в знак согласия, когда мы предлагаем планы, которые требуют их сотрудничества, планы, которые, по их пониманию, не сработают и поставят их страны в рискованные ситуации, планы, которые, как они не без основания полагают, мы отбросим в какой-то критический для нас момент, или даже не дожидаясь такого момента, и оставим их один на один с хаосом, который мы сами устроили.

Я детально опишу ощущения, которые испытывал во

время такого рода переговоров, вначале с Ричардом Холбруком в качестве главы делегации с нашей стороны, а затем с Хиллари Клинтон. Я также расскажу, с какими мировыми лидерами и профессионалами от внешней политики, которых я знал много лет, общался и кого слушал на этих встречах. Для многих американцев будет откровением узнать, как наша страна выступает на международных встречах. Слово будет предоставлено и тем, кто командует на Ближнем Востоке и спрашивает, заслуживает ли внимания их реакция на наши планы. Все это потому, что американская общественность должна понимать следующее: когда наши «великие» планы для региона никого не вдохновляют, кроме нас самих, — ни друзей, ни «друзей-врагов», ни союзников и, уж конечно, ни противников, — пора начать задавать нелюбезные вопросы у себя дома.

Однако, пожалуй, самое важное в этой книге касается цены, которую заплатят Соединенные Штаты за свою неспособность понять тот факт, что предстоящее геополитическое соревнование с Китаем будет разыгрываться не только на Тихоокеанском театре действий. Существенные моменты соревнования будут также разыгрываться на Ближнем Востоке, и нам стоило бы подготовиться к этому поединку и к его последствиям в глобальном масштабе.

Американский народ устал от войн, это так. И он приветствует речи о необходимости покинуть регион: не просто вывести солдат, но и вообще прикрыть всю эту лавочку. Действительно, президент рекламировал наш уход с Ближнего Востока как внешнеполитический переворот, такой, который не только снимет с нас бремя проблем региона, но также и предоставит нам свободу для продвижения других, более безотлагательных инициатив с целью улучшения ситуации в плане нашей национальной безопасности.

Согласен, что завершение войны в Ираке и Афганистане, не говоря уже о терминологически не совсем верно определенной «войне с терроризмом» в ее широком толковании, является очень хорошей идеей при условии, что она правильно реализуется, без ущерба для наших интересов или стабильности этого региона. Но не стоит обманывать самих себя, считая, что связанная с уходом риторика — это нечто большее, нежели просто риторика. Мы возвращаем войска домой и свертываем наше дипломатическое и экономическое участие, но оставляем наши беспилотники и спецназ. Нам не следует рассчитывать, что теперь в регионе будут относиться к атакам беспилотников и тайным налетам лучше и добрее, чем раньше реагировали на более масштабные действия военных США. Но гораздо важнее то, что ни один из вопросов, которые в первую очередь привели нас на Ближний Восток, так и не разрешен, — ни те, что существовали в конце Второй мировой войны, когда Великобритания передала нам роль великой державы в регионе, ни те, которые удерживали нас здесь последние 60 лет. И уж конечно, ни те, которые привлекли наше внимание после 11 сентября 2001 года. Во всяком случае, регион остается менее стабильным и более уязвимым в плане кризисов по сравнению с прежними временами. А его важность для торговли и мирового порядка отнюдь не уменьшилась.

Вот то, что американские руководители и американская общественность не могут позволить себе проигнорировать. Краткосрочные и долгосрочные перспективы для Ближнего Востока не так уж трудно предсказать. Есть несколько вариантов: либо одна из внешних держав вынуждена будет выйти на авансцену в этом регионе и установить там порядок, либо он развалится на части и там воцарятся хаос и нестабильность. Тогда регион превратится

в арену, на которой бесчисленное число негосударственных игроков, каждый со своим почерком, будет пытаться нанести нам серьезный урон. Китаю очень хотелось бы играть роль великой державы в регионе, и он, как кое-кто мог бы пытаться доказать, готовится всерьез добиваться именно этой цели. Точно так же, как мы поворачиваемся на Восток, Китай разворачивается все дальше на Запад. Осуществляет он это посредством своих тесных и всевозрастающих экономических и дипломатических связей с арабским миром, Пакистаном, Ираном и Турцией. Дело обстоит действительно так. Пока мы, за время моего пребывания в администрации Обамы, были озадачены тем, чтобы как-то сдвинуть Пакистан в наше русло, китайские руководители усердно заверяли Пакистан в том, что китайско-пакистанские отношения «выше, чем горы, глубже, чем океан, прочнее, чем сталь, слаще, чем мед»¹.

Будем ли мы счастливы от того, что Китай превратит Ближний Восток в сферу своего влияния? Давать ли Китаю возможность заниматься Аль-Каидой или иранской ядерной программой? Или пусть он пытается разрешить арабо-израильский конфликт? Разумеется, нет. Ближний Восток вновь стал регионом, в котором разворачивается великое соперничество, а Китай при этом играет роль Советского Союза.

Последние четыре года подарили нам никем не оцененную возможность создания региональных экономических, политических и военных организаций с целью оказания помощи региону в урегулировании многих кризисных ситуаций и позволили региону самому справиться с проблемами без постоянных вливаний в виде американских жизней и долларов. Одновременно мы смогли уменьшить угрозу Аль-Каиды, усилить тягу к демократии, найти способ втягивания Ирана в свою орбиту, снизить воздей-